

"Это все добавки. Пища должна быть полезна для организма. Почему в этом нет необходимости?" Фэн Лингу это показалось странным.

Ли Наньхэн опустил руку и поднял глаза. Хотя он не мог видеть, он все же точно рассмотрел лицо Фэн Линга: "Ты уверен, что хочешь, чтобы я это съел?"

"Его прислала семья Ли. Хорошие вещи должны быть съедены". Фэн Линг положила вещи обратно в коробку и ответила, как она их положила.

Ли Наньхэн вздохнул с улыбкой: "Хорошо, подготовься мысленно".

"Какие приготовления?"

Ли Наньхэн больше не мог сдерживать смех. Он откинулся на спинку дивана: "Сначала уברי это. У меня болит голова. Помоги мне помассировать ее".

Фэн Линг наконец-то отвлеклась от мыслей о двух коробках с тоником. Положив все обратно в коробку, она вернулась на диван и подняла руку, чтобы помассировать его голову. "Все еще болит?"

Ли Наньхэн не ответил. Он лишь слегка улынулся, как будто только что произошло что-то забавное.

Фэн Линг опустила голову, посмотрела на него и больше ничего не спросила. Помассировав его некоторое время, она нанесла лекарство на его глаза. Когда она увидела улыбку на его губах, она была очень озадачена.

"Ли Наньхэн, у тебя сегодня хорошее настроение?"

"Мое настроение всегда было хорошим. Почему?"

Фэн Линг держала подарочную коробку. В любом случае, их можно было временно хранить. Это было намного проще хранить, чем курицу, утку и гуся, которых Сяо Сюй присылал каждый день. Она действительно не торопилась. Она считала дни. "Полмесяца назад ты сказала, что хочешь есть рыбу, но за последние полмесяца Сяо Сюй прислал слишком много еды. У меня не было возможности приготовить для тебя рыбу. Хочешь ли ты съесть ее сегодня?"

"Да".

"Тогда я поеду в супермаркет и куплю рыбу. Сам никуда не ходи. Или ты хочешь вернуться в спальню, чтобы отдохнуть?"

"Ты считаешь меня ребенком? Почему ты так беспокоишься, оставляя меня одну дома?"

"Я беспокоюсь, что ты поранишься, когда будешь ходить туда-сюда. Если меня не будет дома, я не смогу вовремя вернуться и помочь тебе".

Ли Наньхэн вздохнул с улыбкой: "Мне должно быть гораздо лучше, чем когда я только вернулся. Мне не повредит прогулка в течение получаса. Мне сопровождать тебя в супермаркет?"

Фэн Линг посмотрела на него, а затем на обстановку в комнате.

Хотя не было ничего, о что можно было бы споткнуться, она чувствовала, что Ли Наньхэн упадет в унитаз, если она сделает хоть шаг в сторону.

...

Парковка под жилым домом.

Ли Наньхэн, которому Фэн Линь помогла переодеться, стоял у двери машины и удачно сел на заднее сиденье.

"Почему ты не позволила мне сесть на переднее сиденье?" спросил Ли Наньхэн.

"Сзади сидеть безопаснее". Фэн Линг сразу закрыл за ним дверь машины, прошел вперед и сел на водительское место.

Ли Наньхэн сидел в просторной машине, которая должна была принадлежать ему. Его губы слегка изогнулись: "Разве сидеть здесь не то же самое, что считать тебя шофером?"

"Я буду относиться к этому как угодно. Лишь бы это было безопасно". Фэн Линг не стал больше ничего объяснять и вывел машину со стоянки.

Это был первый раз после выписки Ли Наньхэна из больницы. Несколько дней назад она лишь помогала ему гулять по балкону, сидеть и греться в лучах солнца, но сейчас они впервые спустились вниз.

Смысл слов Фэн Линг заключался в том, что тело Ли Наньхэна не могло больше выдерживать удары, даже если бы он мог их выдержать. Несмотря на то, что она была уверена в своих водительских навыках, она боялась, что может произойти какая-нибудь авария, поэтому она не решилась рисковать, позволив ему сесть на переднее сиденье.

Ли Наньхэн понял, что она имела в виду, и не стал больше ничего говорить. Однако, хотя характер Фэн Линг всегда был прямым, он должен был признать, что в ней было много женского. Она была очень нежной, но не умела это показывать. Более того, эти нежные стороны можно было понять лишь постепенно. Особенно тепло, скрытое в ее безразличных словах, все они были настоящими.

Супермаркет был не слишком далеко. До него было менее десяти минут езды на машине, и место для парковки было легко найти.

Когда машина остановилась, Ли Наньхэн возился у двери, подобрал солнечные очки, которые достал из коробки, и надел их.

Главное, что к глазам прилипли два куска марли. Дома это выглядело вполне нормально, но если бы он вышел в таком виде, другие бы подумали, что он выкалывает себе глаза.

Даже если бы он надел солнцезащитные очки, проходящие мимо люди не смогли бы ничего увидеть. В крайнем случае, они отнеслись бы к нему как к слепому.

Фэн Линг помог ему выйти из машины. Близился полдень, и солнечный свет был как раз кстати. Ли Наньхэн был в солнцезащитных очках и ничего не видел, но под солнечными лучами он инстинктивно сузил глаза. Фэн Линг заметила его небольшие движения и не могла не спросить: "Ты видишь свет?".

"Если бы мои глаза не были забинтованы, я мог бы увидеть его. Теперь, когда есть марля, как я мог увидеть это? Я просто инстинктивно почувствовал, что он обгорел". Ли Наньхэн тихонько хихикнул.

Фэн Линг потеряла дар речи. Она помогла ему подняться на лифте.

В лифте Ли Наньхэн держал одну руку в кармане, а другой придерживал Фэн Линг. Как будто сцена его сна была воплощена в жизнь Фэн Линг без каких-либо ограничений и доведена до совершенства.

Фэн Линг поддерживала его одной рукой, а другой держала карту торговой зоны супермаркета, которую взяла ранее. Она искала местоположение рыбы.

"Какой цвет я сегодня надел?" небрежно спросил Ли Наньхэн.

Фэн Линг поддержала его, вышла из лифта и направилась ко входу в супермаркет. Она ответила на ходу: "Черная спортивная одежда. Я купила ее для тебя в Интернете два дня назад. Ты впервые ее надел. Тебе очень идет".

"А тебе? Какой цвет ты носишь?"

"Я?" Фэн Линг опустила голову, чтобы посмотреть на свою одежду. "Белая спортивная одежда похожа на ту, что на тебе.

Он очень свободный и удобный".

Губы Ли Наньхэна изогнулись. "Пара?"

Фэн Линг на мгновение замолчала. "...Думаю, да".

"Что ты имеешь в виду под "наверное"? Вы купили его в одно и то же время. Вы, должно быть, купили их в магазине. Это та же спортивная одежда, и это черно-белое сочетание. Если это не парный наряд, то что это?"

"..."

"Я не мог сказать. Оказывается, ты умеешь думать, когда влюблена. Я думала, что ты ничего не знаешь".

"...Я просто купила две удобные одежды. Два года назад мне надоело носить эту формальную одежду на работе".

"Не объясняй. Я понимаю твои чувства ко мне". Ли Наньхэн, который был в солнцезащитных очках, радостно зашагал вперед.

Фэн Линг: "..."

"Не нужно стесняться. Я принимаю это. Давай в будущем будем носить их так".

Фэн Линг: "..."